

УДК 902.6 (516)

Д. П. Шульга

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

danilo_petrovich@yahoo.com

ОБЩНОСТЬ ТАОХУНБАЛА: КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ И ВОПРОС СТАТУСА *

Как в китайской, так и в отечественной археологии остро стоит проблема культурной принадлежности так называемых «ордосских бронз». Наиболее богатый материал этой категории происходит из памятников общности Таохунбала, которую нередко именуют культурой. Многие отечественные исследователи касались вопроса развития номадов Ордоса, но это редко выливалось в обсуждение статуса «археологических культур», исходя из обнаруженных артефактов. Автор излагает свое видение статуса вышеупомянутой группы памятников и дает их краткую характеристику. Приводятся планы погребений ряда памятников описываемой общности и рисунки характерных изделий. Хотя данные изображения не претендуют на уникальность, они позволяют читателю предметно рассмотреть поднимаемый вопрос научной дискуссии, в ходе которой делается вывод о невозможности назвать группу памятников Таохунбала археологической культурой в общепринятом для российской науки значении.

Ключевые слова: Ордос, Таохунбала, кочевники, Внутренняя Монголия.

Скифоидные «северные бронзы» из Ордоса получили известность за рубежом еще в первой половине XX в., когда большое количество их было вывезено и многие западные музеи приобретали коллекции «бронз ордосского стиля». Разумеется, далеко не все эти артефакты происходят из Ордоса, но закрепилось именно это название и географическая привязка (см.: [У Энь, 2007. С. 322] и др.). Отметим исследование, посвященное культурам таохунбала и сюнну, ставшее одним из первых, затрагивающих именно эту культуру [Тянь Гуанцзинь, 1976. С. 138–142] (см. также: [Комиссаров, 1983]). Большую работу проделали китайский археолог У Энь и американская исследовательница Э. Банкер, обработавшие, в частности, собрание А. Саклера в США, содержащее около пятисот бронзовых изделий [Bunker, 1997]. Некоторая часть депаспортизованных вещей предположительно отнесена ими к культуре таохунбала. Но, несмотря на раскопки в Ордосе, «культура таохунбала» остается довольно условным названием для группы разнородных и асинхронных памятников в северной части излучины Хуанхэ. Важно подчеркнуть элитный характер многих захоронений. Известно, что в элитных погребениях могут преобладать престижные изделия, не характерные для рядовых захоронений, а потому их трудно систематизировать и соотнести с уже известным массовым материалом. Ситуация осложняется аварийным состоянием большинства исследованных погребений «культуры таохунбала». Зачастую известно лишь, что та или иная вещь найдена на определенной глубине с костями человека или без них. Погребальная конструкция, положение умерших, их ориентация, места расположения инвентаря остаются неизвестными. Фак-

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 14-18-03124 «Влияние популяций Южной Сибири на генофонд сарматского населения».

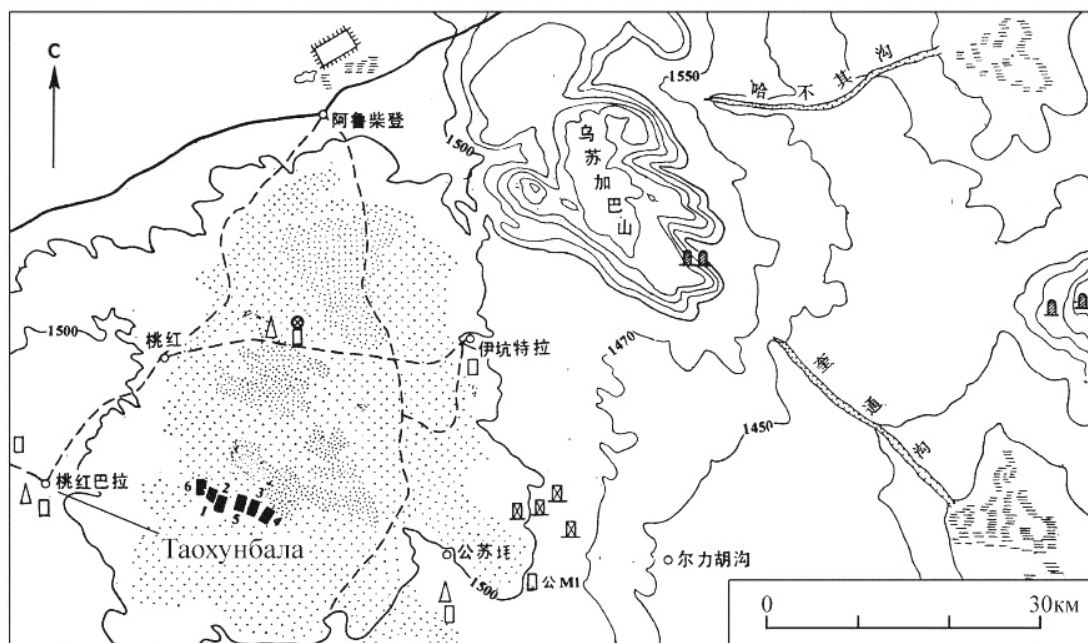
Шульга Д. П. Общность Таохунбала: краткое описание и вопрос статуса // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 10: Востоковедение. С. 246–252.

тически имеется чрезвычайно большое количество разнородных высокохудожественных изделий (в том числе из золота и серебра) из северной части Ордоса (излучины Хуанхэ), найденных местными жителями. Известные немногочисленные погребения имеют черты культур янлан и маоцингоу. Вполне вероятно, что приписываемые к «культуре таохунбала» захоронения принадлежат вышеуказанным культурам. Так или иначе, определения «культура таохунбала» или «памятники типа таохунбала» вошли в большую часть научных и популярных изданий, а многие из найденных предметов хорошо известны широкому кругу специалистов во многих странах и относятся к наиболее ярким высокохудожественным изделиям скифоидных культур [Хань Цзянь, 2008. С. 299–306]. Поэтому мы приведем краткую характеристику материалов титульного могильника, хотя пока они мало дают для понимания этнокультурных процессов на территории Северного Китая в VI–III вв. до н. э.

К настоящему времени китайскими археологами к культуре таохунбала отнесено 12 погребальных памятников и один клад [У Энь, 2007. С. 322–356]. Культура получила свое название по одноименному могильнику, расположенному в 3 км от населенного пункта Таохунбала в хошуне Хангин нынешнего городского округа Ордос. В 70-е гг. XX в. в этой местности найдено большое количество бронзовых изделий скифоидного облика, после чего исследования приобрели систематический характер. В 1973 г. в песчаном карьере обнаружено шесть погребений, недалеко в траншее выявлено еще одно. Могилы содержали одиночные захоронения людей в положении на спине, вытянуто, головой на север (рис. 1). Умершие сопровождалась черепами и костями ног лошади, крупного рогатого скота, овец и коз. В могиле M2 встречены кости от 49 особей. Из оружия и орудий труда найдены бронзовые ножи, кинжалы, чеканы, наконечники стрел, топоры, долота, шилья и игольники [Хань Цзянь, 2008. С. 299–306]. Также встречались пряжки, кольца, украшения в форме птиц, трубочек, пряжек, голов животных, ажурные бляшки, прямоугольные бляшки с зооморфными образами и другие изделия (рис. 2). Конское снаряжение представлено удилами и двудырчатыми псалями, а также деталями колесниц и бляхами (см.: [Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь, 1986; У Энь, 2007] и др.). Особый интерес представляют восточные удила с рамкой повода, распространенные в VI в. до н. э. от Северного Китая до Минусинской котловины. Также найдены изделия из керамики, кости и камня. В небольшом количестве встречены золотые серьги, изделия из кости, рога и всего несколько предметов из железа. По Таохунбала имеются две радиоуглеродные даты 2615 ± 105 BP и 2540 ± 105 BP (калиброванная дата около 500 г. до н. э.). Э. Банкер склонна датировать могильник в рамках VI–III вв. до н. э. [Bunker, 1997. P. 47–48].

Особенностью памятников Ордоса является малое количество погребений. В каждом случае выявлено от одной до трех могил и лишь на могильнике Таохунбала их шесть. Зафиксированный там погребальный обряд с черепами жертвенных животных и вытянутым положением одного умершего близок культурам янлан и маоцингоу. Каких-либо характерных особенностей «культуры» таохунбала пока не выявлено. Вполне вероятно, перед нами небольшие группы элитных памятников промежуточного характера между культурами янлан и маоцингоу, типа найденных у оз. Дайхай. Эти погребения остались бы не замеченными, если бы не находки в них необычайно большого количества всевозможных изделий в зверином стиле из бронзы, серебра и золота. Среди них значительная часть изготовлена китайскими мастерами, имеются даже иероглифические надписи на оборотной стороне с указанием веса изделия, а иногда и места его производства.

Э. Банкер около 20 лет назад [Bunker, 1997] выделила в северо-восточном Ордосе зону № 2 с наиболее представительными могильниками Таохунбала, Алучайдэн и Сигоупань. Географически Ордос разделяется на две части – западную и восточную. Восточная часть холмистая с глубокими оврагами, в то время как западная является опустыненной песчаной равниной. В I тыс. до н. э. климат Ордоса был более благоприятным на всей этой территории. Имелось значительное количество рек, густой травостой и леса, что делало Ордос благоприятным местом для развития животноводства с круглогодичным выпасом скота. Некоторые захоронения, видимо, относятся к VI в. до н. э. Так, в Икэчжаомэн найдены бронзовые «восточные» удила с рамкой повода, характерные для VI в. до н. э., но проблема в том, что у нас нет данных о культурной принадлежности этого могильника. Большая часть памятников, судя по инвентарю, датируется в рамках IV–III вв. до н. э. Сохраняется определенная преемст-

1

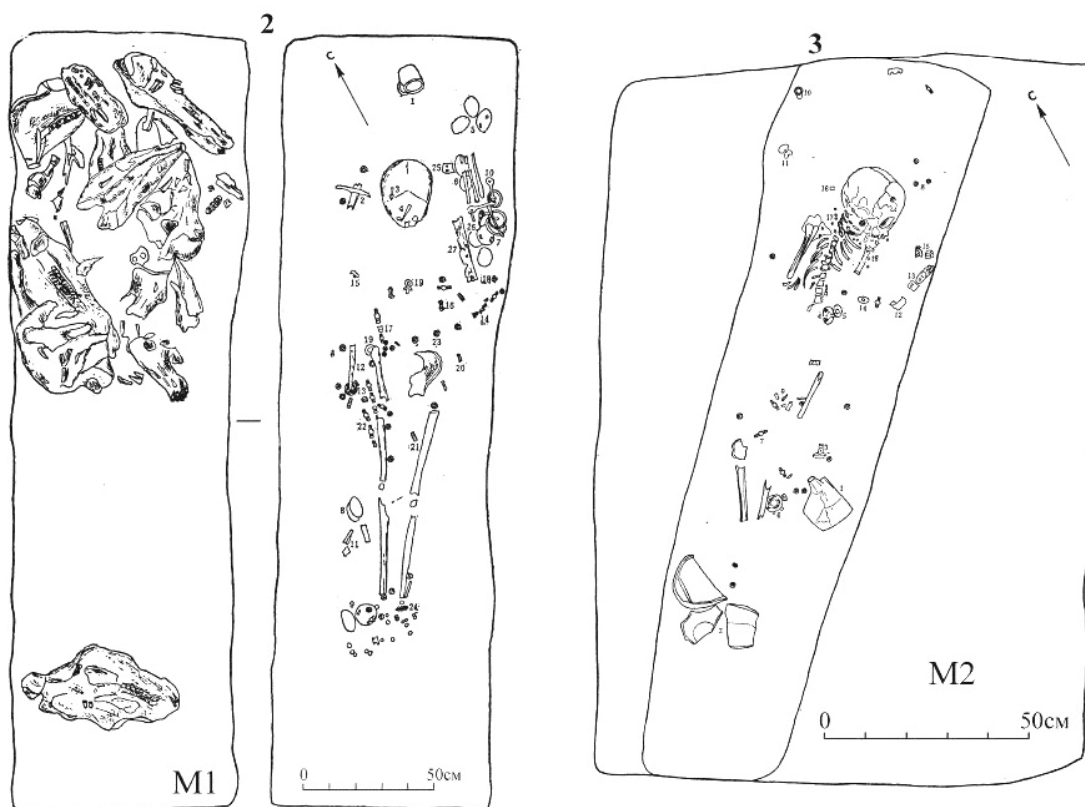

Рис. 1. Карта-схема расположения могильника Таохунбала (1). Планы могил M1 и M2 (2, 3)

венность с более ранними находками, но антенные навершия кинжалов заменяются кольцевидными. В течение этого периода произошли следующие изменения: 1) во все большем количестве стали изготавливать железные кинжалы, кельты, поясные крючки и удила; 2) увеличилось количество изделий из золота и серебра; 3) изображения животных широко представлены на изделиях из золота, серебра и бронзы. В этот период появляется много но-

вых престижных украшений костюма, головных уборов, пояса и сбруи, а также ожерелья. На поясе встречаются золотые бляхи, инкрустированные цветными камнями, изменяется конструкция сбруйных распределителей. Предпочиталось золото, но высоко ценились и серебряные изделия, также подчеркивавшие высокий статус умершего. В искусстве представлены реалистичные изображения животных, но встречаются и мифологические существа,

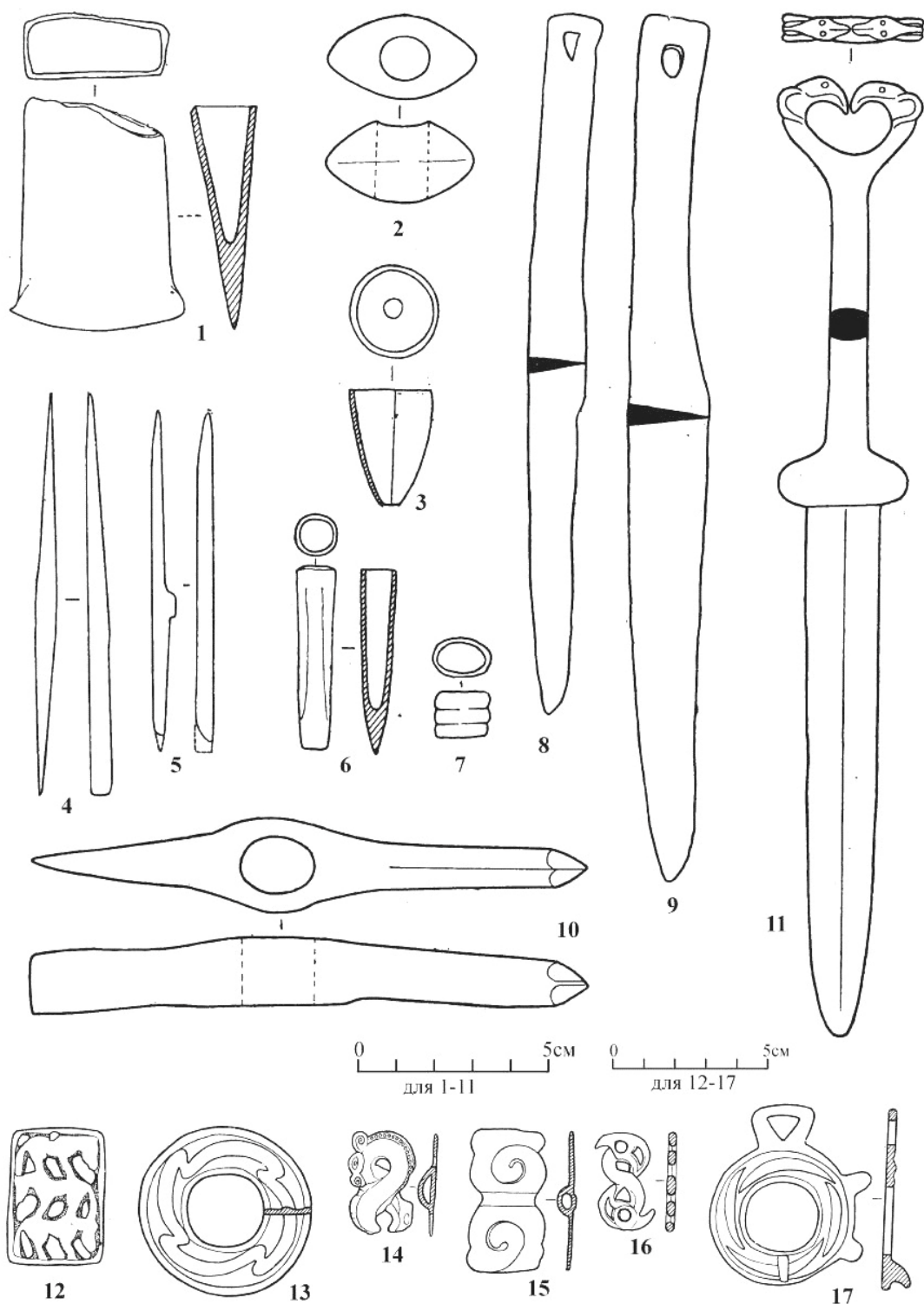

Рис. 2. Предметы украшения и вооружения из памятников «культуры» Таохунбала

среди которых особый интерес представляют копытные грифоны с рогами в виде головок хищных птиц. По мнению Э. Банкер, все это демонстрирует изменения в верованиях, совпадающие во времени с походами Александра Великого (около 334–323 гг. до н. э.), а также военными реформами правителя царства Чжао в 307 г. до н. э. по созданию кавалерии [Bunker, 1997]. Возможно, в это время в Ордос проникло население из Средней Азии и Синьцзяна.

Произошедшие изменения хорошо видны по двум богатым погребениям III в. до н. э. из могильника Алучайдэн в северной части пустыни Маоусу, случайно найденным местными крестьянами. В состав уникальной коллекции из 218 золотых предметов и несколько меньшего количества серебряных изделий входит навершие головного убора в виде выпуклой бляхи с изображениями стилизованных горных козлов, терзаемых волками и стоящей на бляхе хищной птицы с бирюзовой шеей и головой. Выделяется и золотая гривна («диадема») диаметром 16,5 см (очень напоминающая сарматские гривны) в две полосы с лицевой стороны, на концах которой снизу изображены противопоставленные баран и лошадь с подогнутыми ногами, а сверху волкоподобный хищник. Пояс украшался 12 золотыми бляхами в виде зеркально расположенных шести пар лежащих волкоподобных (как на гривне) рогатых хищников. Концы рогов и хвосты хищников украшены грифоньими головками с закрученным хохолком. Э. Банкер видит аналогии грифоньим головкам в изображении копытного грифона из Налиньгаоту, в Пазырыке и Иссыке [Bunker, 1997. P. 50]. Оттуда же происходят две поясные прямоугольные бляхи размерами (12,6 × 7,4 см) с изображениями тигров, терзающих яка.

Изделия типа найденных в Алучайдэн обнаружены в могильнике Сигоупань в трех могилах с меридиональной ориентацией. Эти могилы не одновременные. Большинство сохранившихся изделий в могиле М3 относятся к V в. до н. э. в том числе оружие, инструменты и украшения. Наиболее богатая могила М2 содержала более 60 объектов из золота или серебра. Выделяются две крупных почти идентичных золотых бляхи со сценами борьбы тигра с кабаном и с петельками и надписью на обороте, датируемых концом III в. до н. э. Они были отлиты в «текстильном стиле» по восковым моделям. Этот малоизвестный метод использован в производстве бляшек хуннского времени и бляшек из Сибирской коллекции. Там же в М2 найдены золотая пластина с изображением копытного грифона с изящно изогнутыми рогами, фигурки лежащих оленей, лошадей, волков, а также птиц и борющихся животных. Многие из найденных в М2 серебряных изделий с иероглифами изготовлены в царстве Чжао специально для торговли с северными кочевниками, возможно, для получения лошадей в кавалерию Чжао в 307 г. до н. э. [Bunker, 1997. P. 51].

На поясных бляхах из Сигоупань указаны вес и мастерская производителя. Например, одна бляха весила «1 цзинь, 2 лян и 19 шу», другая – «1 цзинь, 5 лян, и 3¹/₂ шу». Две серебряные головы тигров имеют надписи «шао-фу 2 лян и 14 шу» и «сигун 2 лян и 10 шу» соответственно. Надписи дают хорошее представление о дате захоронений. Должность «шаофу» была создана в Цинь в период Воюющих царств. Словом «сигун» называлась государственная мастерская. Иероглиф «лян» написан в том же начертании, как и в царстве Чжао. Эти надписи указывают на то, что золотые поясные пряжки сделаны в государственной мастерской царства Цинь, а серебряные бляхи в виде тигров получены из Чжао. Богатство погребального инвентаря и наличие прямых связей с государствами Цинь и Чжао позволяют предположить, что умерший занимал высокое положение, возможно, был вождем. Кроме этого, в Ордосе встречены изделия с указанием мер веса, принятых в царстве Янь, находящемся в 400 км восточнее Ордоса. Эти находки еще раз показывают, что ремесленные мастерские северных приграничных государств Чжоу производили изделия в скифоидном стиле для степной знати, жившей за пределами китайского царства [Ibid.].

Таохунбала по целому ряду параметров действительно может быть отнесена к ранним сюнну, являя пример того, как из бесписьменной кочевой общности образуется огромная империя. Хотя таохунбала скорее общность памятников, чем археологическая культура в классическом понимании, судя по богатству находок, у населения, оставившего могильники Алучайдэн и другие, существовала имущественная дифференциация, активно шло развитие экономики, имелись развитые эстетические представления. Все это, только на более высоком уровне, мы видим у хунну эпохи империи.

Итак, фактически к культуре таохунбала отнесена масса плохо документированных изделий из разрушенных элитных погребений в северо-восточной части Ордоса к югу от Хуанхэ. Ни по массовости, ни по однородности в полном смысле «археологической культурой», под которой мы понимаем совокупность памятников, относящихся к одной территории и эпохе и имеющих общие черты в погребальном обряде, керамике, поселенческом материале, общность Таохунбала названа быть не может.

Список литературы

Комиссаров С. А. Новые находки гуннских памятников в Китае // XIV Науч. конф. «Общество и государство в Китае»: Тез. и докл. М.: ГРВЛ, 1983. Ч. 2. С. 25–28.

Bunker E.C. Ancient bronzes of the Eastern Eurasian Steppes. N. Y: Arthur M. Sackler Foundation, 1997. 373 p.

Тянь Гуанцзинь, Го Сусинь. Ордосы ши цинтунци [田广金, 郭素新. 鄂尔多斯式铜器. 北京: 文物出版社]. Бронзы ордосского стиля. Пекин: Вэньчу бубаньшэ, 1986. 402 с.

Тянь Гуанцзинь. Таохунбала дэ сюнну му [田广金. 桃红巴拉的匈奴墓 // 考古学报] Сюннунский могильник – Таохунбала // Каогу сюэбао. 1976. № 1. С. 138–142.

У Энь (Уэньюэсыту). Бэйфан цаююань каогусюэ вэньхуа яньцзю: цинтун шидай чжи цзаоци теци шидай [乌恩岳斯图. 北方草原考古学文化研究: 青铜时代至早期铁器时代. 北京: 科学出版社]. Исследование археологических культур северных степей: с эпохи бронзы до раннего железного века. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2007. 386 с.

Хань Цзянье. Чжунго сибэй дицзюй сяньцинь шицидэ цзыжань хуаньцзин юй вэньхуа фачжань [韩建业. 中国西北地区先秦时期的自然环境与文化发展. 北京: 文物出版社]. Природная среда и культурное развитие Северо-Западного Китая до эпохи Цинь. Пекин: Вэньчу бубаньшэ, 2008. 484 с.

Материал поступил в редколлегию 01.09.2015

Daniil P. Shulga

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

danilo_petrovich@yahoo.com

TAOHONGBALA COMMUNITY: A BRIEF DESCRIPTION AND THE QUESTION OF STATUS

At present, there is an acute problem of cultural identity of the so-called ‘Ordos bronzes’ in both Chinese and Russian archeology. The most abundant material in this category is due to the sites of Taohongbala community, which is often referred to as a culture. In this article, the author attempts to describe his vision of status of the above-mentioned group of sites and to give a brief description of them. Taohongbala cemetery is situated at a distance of 3 km to the south-east of Taohongbala settlement in Khangin banner of present-day urban district Ordos, and at the distance of 45 km to the south-east of Khangin banner center. Six tombs were discovered in the sand pit in 1973. Another burial was found not far from the trench. The graves contained single burials of people in the supine position, with northward-directed heads.

Although many researchers have focused on the issue of Ordos nomadic development, the discussion rarely attains the “archaeological cultures” status which is based on the detected artifacts. While the published data are not intended to be unique, they will allow looking more specifically at the issue raised by the scholarly discussion, which came to a conclusion of impossibility to call the group of Taohongbala sites the archaeological culture in its conventional meaning. In fact, a great amount of poorly documented relicts from the elite burials destroyed in the north-eastern part of Ordos to the south of the Yellow River are attributed to Taohongbala Culture. According to many indicators, Taohongbala community can be attributed to early Xiongnu, showing an example of how

a nomadic unwritten community was transferred into a huge empire. Although Taohongbala is rather a generality of sites than an archaeological culture in the classical sense, the well-being of population which left behind Aluchaideng and other burials testifies for a property differentiation, fast-growing economy and developed aesthetic ideas. All of this, just at a higher level, we can see in the Xiongnu of Empire era.

Keywords: Ordos, Taohongbala, Inner Mongolia, nomads.

References

Komissarov S.A. Novye nahodki gunnskih pamjatnikov v Kitae [New finds of Huns' artefacts in China] // *14-ja nauch. konf. «Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae»: Tez. i dokl.* [14th scholarly conference "State and society in China: Theses and reports]. Moscow.: GRVL, 1983. Pt. 2. P. 25–28.

Bunker E.C. Ancient bronzes of the Eastern Eurasian Steppes. N. Y: Arthur M. Sackler Foundation, 1997. 373 p.

Han Jianye. Zhongguo xibei diqu xianqin shiqide ziran huanjin yu wenhua fazhan [韩建业。中国西北地区先秦时期的自然环境与文化发展] The natural environment and cultural development of Northwest China before the period of Qin. Beijing: Wenwu, 2008. 484 p.

Tian Guangjin, Guo Suxin. Oerduosi shi qingtongqi . [田广金，郭素新。鄂尔多斯式铜器] Ordos-style bronzes. Beijing: Wenwu, 1986. 402 p.

Tian Guangjin. Taohongbala de xunnu mu [田广金。桃红巴拉的匈奴墓 // 考古学报] Taohongbala graves of Xiongnu // *Kaogu xuebao*. 1976. № 1. P. 138–142.

Wu En (Wuenyuesitu). Beifang caoyuan kaoguxue wenhua yanju: qingtong shidai zhi zaoqi tieqi shidai [乌恩岳斯图。北方草原考古学文化研究:青铜时代至早期铁器时代。北京: 科学出版社] Northern Steppe archeological research: from Bronze age to Early iron age. Beijing: Kexue chubanshe, 2007. 386 p.